

Ю.В. Арсеньев

**О геральдических знаменах в
связи с вопросом о
государственных цветах
древней России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.В. Арсеньев**
О геральдических знаменах в связи с вопросом о государственных цветах
древней России / Ю.В. Арсеньев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 42 с.

ISBN 978-5-458-05989-3

ISBN 978-5-458-05989-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

шіея установленными для нихъ цвѣтами и эмблемами, уже имѣли нѣкоторый геральдическій характеръ. Подобная же система флаговъ примѣнялась и на военныхъ корабляхъ Византіи той эпохи ¹⁾. Что же касается придворныхъ торжествъ, то и здѣсь большую роль играли знамена. При богослуженіяхъ, происходившихъ въ Царьградѣ въ присутствіи императоровъ, существовалъ обычай, при выходѣ послѣднихъ изъ храма, по окончаніи службы выносить предъ ними цѣлый рядъ знаменъ, большая часть которыхъ была украшена священными изображеніями.

Впереди императора шествовалъ при этой церемоніи его знаменосецъ. Онъ несъ императорское знамя о двухъ косицахъ, такъ наз. *διὰ βέλλιον*, на которомъ изображенъ былъ св. крестъ съ четырьмя исходящими изъ него лучами. За императоромъ слѣдовали знамена деспотовъ и архонтовъ и, наконецъ, демарховъ, имѣвшія каждое свои отличительные признаки. Кромѣ того, при этихъ церковныхъ церемоніяхъ выносились при окончаніи богослуженія предъ императоромъ двѣнадцать главныхъ знаменъ, по два каждаго рода, попарно, а именно слѣдующія: государственное знамя, знамя о 8-ми косицахъ съ изображеніями прославленныхъ церковью святыхъ; далѣе крестовое съ изображеніями четырехъ мучениковъ: свв. Димитрія, Прокопія и двухъ Θεодоровъ; знамя св. великомученика Георгія на конѣ, знамя съ коннымъ изображеніемъ Императора и, наконецъ, такъ наз. *дракононое* (*δρακόντιον Φλάμουλον*). Этотъ послѣдній типъ знамени имѣлъ свою особую легенду. По преданію, оно заимствовано было Киромъ отъ Ассирійцевъ и было въ употребленіи у Персовъ до Дарія. Побѣдившій этого послѣдняго Александръ Македонскій передалъ эту эмблему на знамени Македонскому царству, а при покореніи послѣдняго Римлянами дракононое знамя перешло и въ римскія войска. Народы Востока продолжали почитать императоровъ Византіи (Восточной Рим-

---

¹⁾ По словамъ Кюдина, главный начальникъ флота носилъ на мачтѣ своего корабля флагъ съ изображеніемъ Императора на конѣ; подчиненные же ему флотоводцы имѣли обыкновенный императорскій флагъ съ изображеніемъ креста и четырьмя исходящими изъ него лучами.

ской Имперіи), какъ преемниковъ Александра, почему послѣдніе и сохраняли наравнѣ съ другими, и эту эмблему дракона на своихъ знаменахъ.

Относительно древней государственной эмблемы Римской Имперіи—одноглаваго орла слѣдуетъ замѣтить, что въ качествѣ таковой онъ сохранялся въ послѣдствіи только на Западѣ; въ Византіи же не имѣлъ уже такого преобладающаго значенія. Одноглавые орлы, правда, еще встрѣчаются на царскихъ одѣянїяхъ императоровъ Византіи и высшихъ ея сановниковъ, но скорѣе въ видѣ геральдическаго украшенія ¹⁾, тогда какъ государственною эмблемою, или гербомъ здѣсь издавна становится орелъ *двуглавый*. Не представляется возможнымъ, по скудости историческихъ данныхъ по этому вопросу, установить съ точностью, когда именно двуглавый орелъ появился на государственномъ знамени Византіи. Различны также мнѣнія о происхожденіи этой эмблемы. Такъ указывалось, что эмблема двуглаваго орла съ древнѣйшихъ временъ существовала на Востокѣ и даже встрѣчается въ древнемъ Египтѣ (на сфинксѣ) и на древне-ассирійскихъ памятникахъ. Находили также подобныя изображенія, высѣченными на скалахъ въ Каппадокіи и относящіяся къ VII в. до Р. X.

Позднѣе двуглавые орлы встрѣчаются и на арабскихъ монетахъ Зенгидовъ и Ортохидовъ съ XII по XIV в. Особенно типиченъ и близокъ къ византійскому двуглавый орелъ на монетѣ Мелекъ-асъ-Салаха (Аль-Камиля) съ датой 1200 года, съ которымъ императоръ Германскій Фридрихъ II заключилъ въ 1224 году мирный договоръ въ Діарбекирѣ ¹⁾. Заслуживаетъ особеннаго вниманія, что совершенно схожаго съ этимъ типомъ двуглаваго орла мы встрѣчаемъ на печати императора Германскаго Фридриха III, хранящейся въ Ахенѣ и относящейся къ 1450 году, когда двуглавый орелъ уже

---

¹⁾ См. Кодина-Куроцогата. Объ обрядахъ Константиноп. двора и чинахъ Великой церкви гл. 3.

²⁾ Ad. de Beaumont. Recherches sur l'origine du Blason. Paris. 1855. pl. IX p. 50.

былъ принятъ императоромъ Сигизмундомъ, какъ гербъ Священной Римской Имперіи.

Возникаетъ интересный вопросъ, изъ Византіи ли, или же отъ Сарацинъ въ эпоху Крестовыхъ походовъ перешелъ на Западъ двуглавый орелъ, сдѣлавшійся съ XV-го вѣка символомъ Священной Римской Имперіи?

На этотъ вопросъ можно отвѣтить, что происхождение эмблемы двуглаваго орла съ Востока не подлежитъ сомнѣнію. Что же касается предложеннаго нѣкоторыми толкованія этой эмблемы, какъ символическаго изображенія объединенія обѣихъ частей Римской Имперіи, Восточной и Западной, то такое исторически неприемлемо, ибо двуглавый орелъ, какъ государственная эмблема, появился въ Византіи не раньше V вѣка, при императрицѣ Пульхеріи, т. е. уже послѣ распада имперіи Константина Великаго. На мраморномъ рельефѣ, найденномъ въ основаніи монастыря Симену на Аѳонѣ, построеннаго этою императрицей, имѣется изображеніе двуглаваго орла.

Болѣе вѣроятнымъ является другое толкованіе, по которому двуглавый орелъ принимался, какъ символъ бдительности въ защитѣ государства отъ внѣшнихъ враговъ. Въ такомъ смыслѣ по крайней мѣрѣ онъ истолковывался на Западѣ ²⁾. Возвращаясь къ обзору византійскихъ знаменъ, намъ остается отмѣтить, что двуглавый орелъ, какъ государственная эмблема, встрѣчается на монетахъ императора Мануила III Комнена (1390—1417), чеканенныхъ въ Трапезунтѣ; отсюда можно заключить, что онъ изображался въ то время и на знаменахъ Имперіи. Другой памятникъ той же эпохи, сохранившій изображенія упомянутыхъ двухъ геральдическихъ эмблемъ Византіи, т. е. св. креста и двуглаваго орла былъ найденъ Кеппеномъ на южномъ берегу Крыма, близъ Инкермана, гдѣ въ XV вѣкѣ еще удержались владѣтельные князья Манкупскіе, изъ императорскаго рода Комненовъ, удалившіеся въ Крымъ послѣ взятія Царьграда крестоносцами въ 1204 году. Памятникъ этотъ — камень съ греческою надписью

---

²⁾ Seyler. Geschichte der Heraldik II. 3. p. 186.

увѣковѣчивающею имя храмоздателя, топарха Алексія, и относится къ 1427 году. По краямъ этой надписи высѣчены два щита съ изображеніями креста и двуглаваго орла ¹⁾. Наконецъ, имѣемъ еще одно историческое свидѣтельство изъ эпохи Палеологовъ, подтверждающее тотъ фактъ, что упомянутыя двѣ геральдическія эмблемы признавались государственными въ Византійской Имперіи до самаго ея паденія. На замѣчательномъ барельефѣ начала XV вѣка, сохранившемся на бронзовыхъ воротахъ древней базилики св. Петра въ Римѣ, находятся изображенія различныхъ эпизодовъ изъ исторіи Флорентійскаго собора, исполненныя современникомъ его. Между таковыми представлена сцена отплытія императора Иоанна VIII Палеолога изъ Царьграда въ Италію. Здѣсь мы видимъ изображеніе 24-хъ весельной императорской галеры, на кормѣ которой устроено нѣчто въ родѣ царскаго шатра, украшеннаго большимъ двухглавымъ орломъ на его боковой сторонѣ. Надъ шатромъ укрѣпленъ крестъ и развѣвается императорскій штандартъ съ двумя косицами (*διὰ βέλλιον*), на которомъ можно различить традиціонный символъ императоровъ—св. животворящій крестъ. На носу галеры развѣвается второй флагъ, удлиненной формы, съ одною лишь косицею и на этомъ послѣднемъ (брейдъ-вымпелѣ, по современному термину), изображенъ уже не крестъ, а государственный двуглавый орелъ, какъ и на царскомъ шатрѣ ²⁾. Приведенныхъ нами фактовъ, кажется, достаточно, чтобы установить существованіе въ Византіи съ древнѣйшихъ временъ двухъ постоянныхъ государственныхъ эмблемъ, изображавшихся какъ на знаменахъ, такъ и на монетахъ, печатяхъ и другихъ памятникахъ, а именно: св. креста, соединявшагося иногда съ монограммою Христа, и двуглаваго византійскаго орла. Первая эмблема имѣла болѣе личный характеръ и носилась на императорскомъ штандартѣ, вторая—болѣе госу-

¹⁾ См. Нѣсколько словъ о родѣ греческихъ князей Комнинныхъ М. 1854 стр. 16.

²⁾ См. гр. Хрептовичъ-Бутенева: Флоренція и Римъ въ связи съ двумя событіями изъ русской исторіи т. VII Зап. М. Арх. Института 1910 стр. 14 21.

дарственный и помѣщалась на главномъ знамени Имперіи. И та, и другая эмблемы въ послѣдствіи преемственно перешли къ намъ въ Россію изъ Византіи, при бракосочетаніи Іоанна III съ наслѣдницею византійскихъ императоровъ Софіей Палеологъ ¹⁾).

Переходя къ культурной исторіи Западной Европы, мы встрѣчаемъ здѣсь въ раннюю средневѣковую эпоху весьма древній обычай, по которому актъ передачи ленныхъ или владѣльческихъ правъ на землю совершался съ соблюденіемъ извѣстныхъ церемоній, сопровождаемыхъ особыми внѣшними знаками, или символическими дѣйствіями.

Уже Григорій Турскій въ своей хроникѣ, написанной около 613 г., приводитъ подобный примѣръ, относящійся къ его времени. Король Гунтхрамнъ, сообщаетъ онъ, передавая свои права на владѣтельство королю Хильдеберту, вручилъ послѣднему свое копьё со словами: „пустъ оно будетъ знакомъ, что я передалъ тебѣ въ наслѣдственное владѣніе все мое царство“. Подобнымъ же образомъ императоръ германскій Генрихъ Святой, по свидѣтельству лѣтописца Дитмара, передалъ въ 1004 году своему зятю, графу Генриху Люцельбургу герцогство Баварію со врученіемъ *символическаго копья* (*cum hasta signifera*). Оба приведенные примѣра доказываютъ, что указанный обычай неизмѣнно существовалъ въ продолженіи четырехъ столѣтій. Кромѣ того, они важны для насъ, какъ древнѣйшія указанія на зачатокъ таеъ наз. *леннаго знамени* (*Lehnshafne*), которое получило въ послѣдствіи, въ феодальную эпоху Среднихъ вѣковъ столь значительное примѣненіе. Здѣсь слово *signum* обозначаетъ значекъ, или небольшое знамя, которое привязывалось къ копьё. Тотъ-же обычай мы встрѣчаемъ и позднѣе.

При императорѣ Фридрихѣ Барбароссѣ, по словамъ его

---

¹⁾ Что касается *цвѣта* Византійскаго государственнаго знамени, или герба, то на этотъ счетъ не имѣется вполне опредѣленныхъ указаній. Извѣстно впрочемъ, что наиболѣе почетнымъ государственнымъ цвѣтомъ въ Византіи признавался *красный или червленый*, и можно предполагать, согласуясь съ мнѣніемъ старыхъ нѣмецкихъ геральдистовъ (напр. Trier), что византійскій двуглавый орелъ изображается *чернымъ въ красномъ полѣ*.

лѣтописца, епископа Фрейзингскаго Оттона, было принято символизировать присоединеніе областей: для королевствъ— через передачу меча, а для отдѣльных провинцій— через передачу знамени („*ut regna per gladium, provinciae per vexillum a principe tradantur vel recipiantur*“)¹⁾. Такъ напр., когда маркграфъ Генрихъ Австрійскій въ 1156 году принужденъ былъ уступить Баварское герцогство Генриху Льву, то онъ совершилъ это отреченіе черезъ символическую передачу въ руку Императора семи знаменъ, по числу заключающихся въ этомъ герцогствѣ графствъ. Императоръ при этомъ случаѣ тутъ-же возвратилъ ему два знамени, съ возведеніемъ маркграфства Австрійскаго въ герцогство, а остальные пять знаменъ вручилъ Генриху Льву.

Другой подобный случай изъ той же эпохи сообщаютъ намъ хроники о врученіи императорскаго знамени архіепископу Кельнскому въ 1180 году на владѣніе герцогствомъ Вестфальскимъ („*archiepiscopum portione illa ducatus suae ecclesiae vexillo imperiali sollemniter investimus*“). Приведемъ наконецъ еще одинъ такой примѣръ, когда король Альфонсъ X, сынъ Фердинанда III, въ 1258 г., передавая герцогу Лотарингскому пять ленныхъ владѣній, совершилъ эту передачу подобнымъ же символическимъ образомъ, т. е. черезъ врученіе ему пяти знаменъ, по числу леновъ.

Въ поэтическихъ произведеніяхъ рыцарской эпохи, какъ напр. въ пѣсни о Роландѣ (*Ruolandes Liet*) аббата Конрада (1173—77 г.) и въ Парцивалѣ (*Parcival*) Вольфрама фонъ Эшенбаха, также весьма часто упоминается ленное знамя, какъ символъ владѣнія. Въ древнемъ сборникѣ германскаго права, извѣстномъ подъ названіемъ „*Sachsenspiegel*“, начала XIII-го вѣка, весьма опредѣленно говорится, что Императоръ даетъ лены духовнымъ князьямъ— черезъ скипетръ, лобзаніе и кольцо, а свѣтскимъ князьямъ— черезъ врученіе леннаго знамени. Заслуживаетъ вниманія, что на приложенныхъ къ этому сборнику современныхъ изображеніяхъ мы видимъ гербо-

---

¹⁾ См. Seyler, Geschichte der Heraldik II. 5. Chassan. Essai sur la Symbolique du droit. p. 140.

вые щиты, а за ними ленныя знамена, приче́мъ эти послѣднія одноцвѣтныя, но не имѣютъ на себѣ никакихъ гербовыхъ изображеній. *Зейлеръ* заключаетъ отсюда, что до конца XIV-го вѣка въ Германіи не существовало еще такъ наз. *мѣстныхъ гербовъ* (*Landeswappen*), т. е. присвоенныхъ областямъ, городамъ, епископствамъ и другимъ феодальнымъ владѣніямъ и утвержденныхъ за ними императорскою властію. Лишь къ концу XIV вѣка расцвѣтъ геральдики, охватившій всю западную Европу, ввелъ въ обычай помѣщеніе на ленномъ знамени присвоеннаго ленному владѣнію особаго *мѣстнаго герба*. Съ XV вѣка такіе гербы получаютъ уже большое распространеніе въ западной Европѣ. Изъ раннихъ примѣровъ такихъ гербовыхъ знаменъ можно указать на ленное знамя, пожалованное въ 1495 г. императоромъ Максимилианомъ ландграфу Вильгельму Гессенскому и носившее на себѣ соединенные гербы 5-ти его наслѣдственныхъ владѣній. Многочисленныя свидѣтельства хроникъ и рыцарскихъ грамотъ даютъ подробнѣйшія описанія такихъ пожалованій гербовыми знаменами, продолжавшихся въ Германіи до конца XVII вѣка. Послѣднимъ леннымъ знаменемъ въ Германіи было пожалованное въ 1657 г. курфирсту Фридриху Вильгельму Бранденбургскому польскимъ королемъ Яномъ-Казиміромъ на владѣніе герцогствомъ Пруссіимъ; знамя это донынѣ сохраняется въ государственномъ тайномъ архивѣ въ Кенигсбергѣ. Исторія этого леннаго знамени такова. Когда послѣдній гротмейстеръ Тевтонскаго ордена въ Пруссіи, маркграфъ Бранденбургскій Альбрехтъ получилъ отъ Польскаго короля во владѣніе бывшія орденскія земли въ видѣ свѣтскаго лена, то при этомъ былъ соблюденъ исконный обычай врученія ему леннаго знамени. Изъ сохранившагося объ этомъ архивнаго извѣстія видно, что знамя это, или банниера (*Pannier*) было изъ бѣлаго холста съ изображеніемъ чернаго одноглаваго орла съ золотыми лапами, золотою короною на шеѣ и такими же полосами на обоихъ крыльяхъ. На груди орла имѣлась серебряная буква S. На обратной сторонѣ этого леннаго знамени изображался впоследствии въ красномъ полѣ бѣлый орелъ королевства Польскаго. Какъ

мы уже сказали, это послѣдній примѣръ такого утверженія лена королевскою властію чрезъ врученіе знамени.

Прослѣдивъ въ главныхъ чертахъ вопросъ о происхожденіи леннаго знамени на Западѣ, постараемся опредѣлить бытовое его значеніе въ томъ примѣненіи, которое оно имѣло въ рыцарскія времена. Какъ извѣстно, между рыцарями въ западной Европѣ различались три степени: рыцарей-баннеретовъ, простыхъ рыцарей и оруженосцевъ. Изъ нихъ высшая степень—баннеретовъ (*chevalier banneret*) достигалась лишь чрезъ выдающіяся боевыя отличія, или продолжительное участіе въ войнахъ и притомъ такими рыцарями, которые имѣли подъ своимъ начальствомъ достаточное число военнаго люда. Такъ напр. во Франціи, по древнему рыцарскому установленію, требовалось для этого имѣть не менѣе 50-ти человекъ копейщиковъ („*le banneret doit avoir 50 lances*“). Въ средневѣковой Франціи существовалъ особый видъ *знаменнаго лена*—*fief banneret (feudum vexilli)*, въ которомъ каждый обязанъ былъ службою подъ леннымъ знаменемъ, или банниерою ²⁾ своего сеньера. Численность боевой силы такого лена колебалась, въ зависимости отъ значительности его, отъ 10—25 рыцарей съ ихъ оруженосцами и челядью. Иногда болѣе крупныя вассалы получали право имѣть въ бою свою собственную банниеру, но таковая уступала въ старшинствѣ ленному знамени главнаго сеньера. Рыцари-баннереты во Франціи впервые упоминаются при королѣ Филиппѣ—Августѣ и существовали тамъ до Карла VII, когда ихъ замѣнила регулярная конница. Въ Англіи феодальныя бароны и рыцари-баннереты имѣли одинаковое достоинство и являлись на войну самостоятельно, каждый подъ своимъ знаменемъ и имѣя свой отличительный боевой кличъ (*war cry*).

Не излишнимъ будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ, какіе внѣшніе признаки имѣли въ западной Европѣ го-

---

²⁾ Слово *banrière* произошло отъ *ban*—вызовъ вассаловъ на войну, который провозглашался сеньеромъ лена. Рыцарь-баннеретъ въ актахъ назывался *miles vexillatus*.

сударственныя и ленныя знамена, или банніеры ¹⁾). Наибольшее значеніе между ними принадлежало, конечно, государственнымъ знаменамъ.

Они служили главными знаменами цѣлой страны и сопровождали на войну самого главу государства, или его замѣстителя. Въ старину они нерѣдко дѣлались столь значительныхъ размѣровъ, что ихъ приходилось возить при войскѣ на особой колесницѣ. Форма ихъ была обыкновенно четырехугольная, иногда съ косицами.

Такъ государственное знамя (*Reichsbanner*) германскихъ Императоровъ (Священной Римской Имперіи) при Генрихѣ I и Оттонѣ Великомъ носило изображеніе Архистратига Михаила; при Фридрихѣ I Барбароссѣ—одноглаваго орла, при Оттонѣ IV—орла, борющагося съ дракономъ и, наконецъ, со времени императора Сигизмунда, или незадолго до него, принять былъ неизмѣнянымъ гербомъ Имперіи *двуглавый орелъ* черный, съ родовымъ гербомъ императорскаго дома на груди и въ желтомъ (или золотомъ) полѣ. Такимъ образомъ двуглавый орелъ въ государственномъ гербѣ Германской Имперіи является установившимся не ранѣе XV вѣка; (на нѣкоторыхъ государственныхъ печатахъ Людвигъ Баварца онъ появляется уже около 1330 г.), хотя мы встрѣчаемъ его и раньше, какъ напр. при Фридрихѣ II, но однако съ характеромъ личнаго, а не государственнаго герба ²⁾).

Кромѣ этого гербоваго знамени, германскіе императоры въ старину имѣли еще такъ называемое *боевое знамя* (*Blutfahne*), употреблявшееся ими также при торжественныхъ инвеститурахъ. Оно имѣло красный (кровяной) цвѣтъ, было меньшаго размѣра, чѣмъ вышеописанное, и носилось на копьѣ. Не вполне выяснено, было ли это *боевое знамя* тождественно съ

---

¹⁾ Франц. *bannière*, нѣмек. *banner*, ранняг. итал. *bandiera*.

²⁾ Seyler *Gesch. d. Heraldik*, p. 233 цитируетъ хронику Матвея Парижскаго XIII в. (*Historia Anglorum*), въ которой находится современное изображеніе герба, принятаго Фридрихомъ II: въ щитѣ его изображенъ *двуглавый орелъ* очень архаической формы, чернаго цвѣта въ золотомъ полѣ. Но тотъ-же хроникѣръ даетъ изображеніе герба короля Генриха, сына Фридриха II: *одноглаваго орла*.

древнѣйшимъ геральдическимъ знаменемъ св. Георгія, которое также составляло принадлежность Германской Имперіи: это послѣднее имѣло бѣлый крестъ въ красномъ полѣ и упоминается въ хроникахъ XIII и XIV вѣковъ ¹⁾. Заслуживаетъ вниманія, что въ старину охрана государственнаго знамени въ Германской Имперіи ввѣрялась одному изъ главныхъ вассаловъ короны, съ почетнымъ званіемъ *Имперскаго знаменосца* (*Reichs-Banner-Amt*). Званіе это носили преемственно съ 1495 года герцоги Виртембергскіе, почему въ ихъ гербъ и вошло изображеніе Имперскаго золотого знамени съ чернымъ орломъ, положенное наискось, въ голубомъ полѣ. Въ концѣ XVII в., при императорѣ Леопольдѣ произошелъ даже споръ изъ за предполагавшагося перехода этого званія къ Ганноверу, разрѣшившійся однако въ пользу Виртемберга.

Во Франціи государственная баньера въ XI вѣкѣ представляла большое четырехъугольное знамя лилово-синяго бархата, усѣянное золотыми лиліями. Существовала легенда, что именно такое знамя синяго цвѣта, усѣянное лиліями, вручено было папою Львомъ III Карлу Великому, какъ защитнику Римской церкви, отчего оно и получило названіе *небеснаго знамени* (*vexillum coeleste*) ²⁾. Оно привязывалось на подобіе хоругви къ длинному шесту и по значительности своего размѣра вывозилось на особой колесницѣ, запряженной волами въ гербовыхъ попонахъ.

Впослѣдствіи его стали дѣлать мѣньшихъ размѣровъ и оно поручалось вѣдѣнію главнаго королевскаго камергера (*grand chambellan*). Съ тѣхъ поръ, какъ короли Франціи сдѣлались сюзеренами аббатства С. Дени, они стали употреблять, наравнѣ съ государственнымъ знаменемъ, священную хоругвь этого аббатства, носившую названіе *орифламмы* (*oriflamme* отъ латинскаго *auriflamma*). Это послѣднее знамя было огненно-краснаго цвѣта, безо всякаго изображенія, и привѣшано было на концѣ золотого копья. Король Людо-

---

¹⁾ Seyler l. с. стр. 285. Извѣстно, что это Георгіевское знамя (St. Georgsbanner) присвоивалось также Швабскому и Франконскому рыцарству.

²⁾ Ménestrier. Art du Blason p. 294.